

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-1.11>

Минеева Инна Николаевна

АКСИОЛОГИЯ ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА КЕМИ В УСТНЫХ ИСТОРИЯХ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВЕКОВ

В статье впервые представлено описание аксиологии пространства древнего поморского города Кемь, отраженной в жанре устной истории на рубеже XX-XXI веков как способа коллективной и индивидуальной идентификации горожан. Установлено, что ключевыми в презентации города являются не светские, а конфессиональные объекты - церкви и часовни. В представлении кемлян они формируют его сакральный центр. Пространственное расположение сакрального центра Кемь изменялось в течение двух столетий в зависимости от исторической ситуации. Раскрыта специфика "народных" интерпретаций "идеи" сакрального городского комплекса, истории строительства местных храмов (сочетание книжного "знания" и "знания", полученного от предков; мифологизация артефактов, наделение предметов "знаковостью"). Анализ отраженного в устных историях аксиологического "картографирования" выявил ценностные доминанты в сознании горожан: противопоставление мира светского сакральному, "острота" памяти, утверждение в идентификации самих себя как кемлян.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/12-1/11.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(98). Ч. 1. С. 53-57. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93/94

Дата поступления рукописи: 14.10.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-1.11>

В статье впервые представлено описание аксиологии пространства древнего поморского города Кеми, отраженной в жанре устной истории на рубеже XX-XXI веков как способа коллективной и индивидуальной идентификации горожан. Установлено, что ключевыми в презентации города являются не светские, а конфессиональные объекты – церкви и часовни. В представлении кемлян они формируют его сакральный центр. Пространственное расположение сакрального центра Кеми изменялось в течение двух столетий в зависимости от исторической ситуации. Раскрыта специфика «народных» интерпретаций «идеи» сакрального городского комплекса, истории строительства местных храмов (сочетание книжного «знания» и «знания», полученного от предков; мифологизация артефактов, наделение предметов «знаковостью»). Анализ отраженного в устных историях аксиологического «картографирования» выявил ценностные доминанты в сознании горожан: противопоставление мира светского сакральному, «острота» памяти, утверждение в идентификации самих себя как кемлян.

Ключевые слова и фразы: антропология религии; антропология пространства; аксиология города; локальная идентичность; Республика Карелия; город Кемь; устная история.

Минеева Инна Николаевна, к. филол. н., доцент
Петрозаводский государственный университет
InnaV2003@yandex.ru

АКСИОЛОГИЯ ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА КЕМИ В УСТНЫХ ИСТОРИЯХ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВЕКОВ

Город – система «взаимосвязанных» между собой неоднородных «культурных кодов», «точка пересечения разных ментальных установок» [1, с. 13; 2, с. 5], где архитектурные, скульптурные, пространственные образы представляют собой совокупность «символов», «смыслов», «стереотипов» [Там же], свойственную той или иной региональной культурной традиции. «Внешнее городское пространство в сознании горожанина наполняется внутренним содержанием. Объекты городского пространства предстают как семиотически нагруженные... они семиотически взаимодействуют с желаниями, представлениями, установками индивидуума или коллектива» [23, с. 18-19].

В научных и научно-популярных работах XX-XXI веков история города Кеми всесторонне изучена в связи с тем, что на протяжении нескольких столетий он являлся объектом важного стратегического значения в обороне Западного Поморья (русско-шведская война – 1590-1593; Северная война – 1700-1721), центром морского судостроения и судоходства, рыболовного и зверобойного промысла, лесной и деревообрабатывающей промышленности, в годы Великой Отечественной войны – базой 26-й армии Карельского фронта [5; 6; 15; 17; 20]. В данном ряду особо выделяется научное направление, посвященное связи города Кеми (поселение с XV века, посад с XVI века, город с 1764 года) с Соловецким монастырем [3; 5; 7; 14; 15; 20], Соловецким лагерем (СЛОЛ) [3; 5; 17]. Между тем в наши дни востребованы исследования по фольклористике в рамках новой парадигмы – антропологии религии, города и социума. В данном контексте фольклор обнажает «актуальные смыслы современности», отражает состояние общества [1, с. 13], транслирует «информацию о культурной идентичности» [Там же].

В настоящее время в России происходит переосмысление прошлого, идет активная реконструкция утраченных культурных смыслов, рождение новых знаний, что влечет за собой изменение восприятия пространства города / села, наделение его иными аксиологическими статусами, интерпретациями. Поэтому **актуальным** становится изучение «особых» стратегических территорий, являющихся «свидетелями» смены разных политических, исторических формаций. В этой связи особый интерес и **актуальность для науки** вызывает поморский город Кемь.

Цель и задачи данного исследования – представить наблюдения над аксиологией пространства города Кеми, актуализируемой в жанре устной истории на рубеже XX-XXI вв.

Новизна работы состоит в том, что в ней впервые на основании устных мемуаров выявлена аксиология пространства города Кеми на рубеже XX-XXI вв., установлены основные объекты, формирующие с точки зрения жителей сакральный центр города, определены маркеры их уникальности, выявлена динамика изменения сакрального пространства в диахроническом и синхроническом аспектах, обозначены причины подобных изменений, установлены источники «знаний» информантов о городском пространстве, проанализированы устойчивые сюжеты об истории строительства подобных объектов, рождении богослужбных традиций, искажении «идеи» священного места в советское время.

Объектом изучения являются тексты, зафиксированные на рубеже XX-XXI веков и посвященные поморскому городу и его жителям. Большую часть из них составили записи, собранные во время полевых учебных практик автором статьи и студентами. В процессе работы было опрошено 80 человек. Характеристика респондентов: возраст – от 40 до 90 лет; все родом из Кеми или окрестных деревень; идентифицировали себя с православными христианами (95%) или атеистами (5%). В ходе работы использовался метод сплошного опроса / интервьюирования информантов по специальным тематическим программам-вопросникам с аудио- и фотофиксацией.

Методология исследования носит междисциплинарный характер и базируется как на антропологических подходах в изучении истории, фольклора [8; 9; 16], религиозных культур и практик [4; 10; 19; 21; 22], пространства [12; 13], коммуникативной деятельности [3; 23], так и на основных принципах полевой работы (стратегии ведения опроса / интервьюирования, сбора и обработки эмпирических данных) [9; 18].

Доминирующая в устных историях номинация Кеми – *город как символ любви к Богу и как символ его отрицания, «ворота в ад»* [11] – коррелирует с описанными выше историко-культурными событиями, фактами, посредством которых поморский город вписан в официальную и альтернативную историю России [5; 7; 14-16; 20] и в то же время отражает особенности мировоззрения кемлян в XXI веке.

Анализ сделанных аудиозаписей показал, что доминирующими объектами в презентации города на современном этапе его развития в жанре устной истории являются не светские учреждения, конкретные улицы, площадь или памятники, а местные храмы. 93% опрошенных местных жителей наделяют их особым аксиологическим статусом. Согласно результатам интервью, святые отождествляются ими с тем, что называют ментальным центром / «костяком» города. Именно с ними у респондентов ассоциируется жизнь края. Как убеждают сделанные записи, представления о сакральной территории, ее «идее» складываются как из фактов, усвоенных из научно-популярных, конфессиональных брошюр соответствующей тематики, так и «знаний», полученных от предков в последнем и предпоследнем поколениях, а также из собственного опыта. Конструирование цельной локальной «картины мира» достигается за счет дополнения одних сведений другими. «Ядром» устной истории являются «знания» из книг. Сведения же, полученные от родителей, дедушек и бабушек, дополняют книжные и приводятся с целью создать особый имидж территории, подчеркнуть ее уникальность, высказать любовь к своей «малой родине», поддержать локальную идентичность кемлянина. При этом нередко в «частных» знаниях просматривается мифологизация урбанистического пространства (важные характеристики – связь сакральных объектов с ландшафтом, водой, перевод того или иного предмета или события в «знак», см. об этом далее). В подобном моделировании культурного пространства, в котором переплетаются устные и книжные нарративы, прочитывается аксиология города XXI века как места, где одновременно уживаются глобальная и локальная истории, жизнь и смерть, горе утрат и надежда на возрождение, места, где сильна память о трагическом прошлом.

С целью презентации результатов исследования сравним данные начала XX и рубежа XX-XXI столетий. Как явствует из материалов по православной истории города Кеми, предоставленных нам иеромонахом монастыря Новомучеников и Исповедников Российских о. Григорием, в начале XX столетия в городе Кеми было пять соборов (Благовещенский, Успенский, прп. Зосимы и Савватия Соловецких, св. Иоанна Предтечи, св. Николая на Попов-острове) и две часовни (Владимирская на р. Пуэте и Троицкая)¹. На окраине города был установлен поклонный крест (информант Г. С. Сонников, около 75 лет). Между тем по прошествии столетия сакральное пространство Кеми изменилось. Сейчас его организуют только два сохранившихся храма – Благовещенский, Успенский, а также построенная в начале 2000-х годов часовня в честь иконы Божией Матери, именуемой «Неупиваемая Чаша». Анализ аудиозаписей показал, что в массовом сознании рубежа XX-XXI столетий сохранилась «глубокая» память только об этих трех репрезентирующих фольклорный образ ментального центра города сакральных объектах. Знания, передающиеся из «уст в уста», не совпадают с зафиксированными в рукописи сведениями. Большинство опрошенных кемлян, идентифицирующих себя с православными верующими (94% из 95%), перечисляют только три указанных выше храма, о существовании в начале XX века других не знают. Согласно их восприятию, священное пространство города образуют только сохранившиеся церкви и часовня – «новодел». В сознании местных жителей каждый храм, шире – территория, маркируется особым образом. В то же время следует заметить, что среди информантов нет одинакового восприятия данного пространства. 90% из 93% опрошенных местных жителей считает, что большей силой обладают Благовещенский и Успенский соборы – места «намоленные», наделенные «авторитетом» древности и являющиеся свидетелями трагических событий XX века. Значение пространства новой часовни воспринимается более утилитарно, узко. По сравнению со старыми церквями, храм – «новодел» – место определенной «требы».

В зафиксированных текстах выделяются устойчивые сюжеты об истории их строительства, формирования богослужебных традиций, деформации «идеи» сакрального места в советский период. Представим их с отсылками на те книжные источники, к которым апеллировали кемляне во время беседы.

I. Устные истории об Успенском соборе. Нарративы – 1) *строительство храма*; 2) *формирование иконостаса*; 3) *рождение богослужебной традиции*: 1) *строительство храма*: а) «знания», полученные от предков: строился на протяжении 6 лет с 1711 г. по 1717 г. на месте двух сгоревших церквей. Одна из них появилась при Иоанне IV в середине XVI века и была уничтожена шведами (информант Г. С. Сонников, около 75 лет); б) *книжные «знания»*: вторая церковь построена в середине XVII века на деньги Соловецкого монастыря в честь победы в Полтавской битве в 1709 году. Однако сгорела через год [17]; 2) *формирование иконостаса*: а) «знания», полученные от предков: изначально иконы писались для Соловецкого Благовещенского собора (информант Г. С. Сонников, около 75 лет); б) *книжные «знания»*: были выполнены населенниками Соловецкого монастыря [Там же]; 3) *рождение богослужебной традиции*: а) *книжные «знания»*: с момента приезда в Успенский собор Великого князя Владимира Александровича в 1885 году сформировалась традиция совершения в Кеми крестного хода в день памяти равноапостольного князя Владимира (28 июля) от Успенского собора к Владимирской часовне на р. Пуэте [3; 20]; б) «знания», бытующие в XXI веке: эта традиция утрачена (информант Г. С. Сонников, около 75 лет).

¹ Фотокопия рукописи «Основные моменты строительства собора 1876-1905 годы» предоставлена иеромонахом мужского монастыря Новомучеников и Исповедников Российских в Кеми о. Григорием.

II. Устные истории о Благовещенском соборе. Нарративы – 1) *строительство храма*; 2) *судьба храма в советское время, деформирование «идеи» места*: 1) *строительство храма* – а) *книжные «знания»*: церковь строилась на протяжении девяти-десяти лет с 1876 г. по 1905(3-?) г. соловецкими монахами. Основание храма заложили лишь в 1883 году. Первоначально храм называли Успенским. Между тем, согласно духовному завещанию купца Ф. М. Антонова, новая церковь должна была называться Благовещенской. Однако только через пять лет настоятель Кемского собора получил храмозданную грамоту, в которой указывалось последнее название храма. В 1935 году церковь вынужденно прекратила свою деятельность [3; 17]; б) *«знания», полученные от предков*: не зафиксированы; 2) *судьба храма в советское время, деформирование «идеи» места*: а) *«знания», полученные от предков, или приобретенные в качестве очевидца событий*: в 1920-1930-е годы на месте бывшей церкви была тюрьма для заключенных, которые затем отправлялись в СЛОН. Как отмечают местные жители, затем были попытки устроить в ней склады, городской клуб, даже кинотеатр. По воспоминаниям кемлян, в период «оттепели» разрушили колокольню:

«Я помню, что у нас здесь было... при Хрущеве. С собора Благовещенского сбросили колокольню. Это дело рук двух-трех человек. Они очень быстро потом умерли <нрзб>. Прожили полгода или год» (информант И. Г. Киелевяйнен, 66 лет); «даже с вертолета пытались взорвать» (информант Наталья Викторовна, около 40 лет).

В позднесоветский период в помещении церкви хотели сделать спортивную и музыкальную школы. Однако, по свидетельству респондентов, из этого ничего не вышло; б) *книжные «знания»*: не зафиксированы.

III. Устные истории о часовне в честь иконы Божией Матери, именуемой «Неупиваемая Чаша». Нарративы – 1) *строительство храма*; 2) *формирование «идеи» места*: 1) *строительство храма*: а) *«знания», бытующие среди кемлян*: часовня была возведена в 2001 году на потребу современного человека; б) *книжные «знания»*: источники не зафиксированы; 2) *формирование «идеи» места*: в это место приходят в основном женщины с целью попросить помощи в исцелении от пагубных недугов, которыми страдают их сыновья и мужья – пьянства и наркомании. Кемляне верят, что моления перед иконой Божией Матери «Неупиваемая Чаша» помогут их родным и близким преодолеть тяжкие пристрастия (информант В. П. Миронова, 69 лет). «Часовня хорошая» (информант И. Г. Киелевяйнен, 66 лет); б) *книжные «знания»*: источники не зафиксированы.

Согласно результатам интервьюирования, кемляне считают, что земля, где располагаются храмы, особая, благодатная, порождающая свои ценности. Среди ключевых, репрезентирующих своеобразие сакральных объектов черт респонденты отмечают следующие:

1. Пространство трех храмов обладает особыми качествами. По мнению кемлян, это место исцеляющее и охраняющее. Многие информанты констатировали его спасительную миссию и противопоставляли современному миру. XXI век ассоциируется в их сознании с негативными реалиями – грехопадением, духовными болезнями, злом, враждой («много духовно больных», «много грешников» (информант И. Г. Киелевяйнен, 66 лет), «грешим много, особенно в наши дни» (информант Р. С. Харитонова, 69 лет), «редко, какой человек добро сделает, сейчас много грешников» (информант Раиса Сергеевна, 76 лет), «полно грешников, все теперь грешники» (информант З. А. Павлова, 74 года)). Храм же, напротив, со здоровьем, силой, помощью в испытаниях, чудом («вера воскрешает человека» (информант Р. А. Терентьева, около 40 лет), «крещение жить помогает... Бог лечит больше, чем доктора» (информант А. Ф. Лебедева, 68 лет), «крещение от опасности оберегает» (информант Бронислава Вячеславовна, 78 лет), «когда молишься – лучше жить» (информант Е. А. Попова, 36 лет), «чудеса будут, когда молишься больше» (информант Светлана Михайловна, около 70 лет)).

2. Одной из важнейших характеристик для респондентов является то, что сохранившиеся соборы и часовня находятся на холмах, пригорках и в окружении воды. Согласно их представлениям, подобные ландшафтные элементы маркируют границы сакральной территории, помогают сохранить ее святость и силу: «...строилась на возвышенности» (об Успенской церкви) (информант Е. А. Попова, около 40 лет), «на воде построен» (об обеих церквях) (информант Нина Васильевна, 51 год), «зона, где ты получаешь хорошую энергию... человек очищается и дает ауру городу, если на возвышенности» (об Успенской церкви) (информант Бронислава Вячеславовна, 78 лет).

3. В моделировании сакрального центра городского пространства большую роль у кемлян играют исторические предметы, атрибуты, события. Они наделяются положительной семантикой, мифологизируются, становятся знаками сакральной реальности, «нитью», связывающей прошлое и настоящее, Соловки и Кемь. В ходе беседы информанты не раз подчеркивали значимость территории, откуда были доставлены материалы, глубокий смысл старинных «строительных» технологий. Все это, по их убеждениям, придает храмовому комплексу величие и крепость. Согласно устным историям, «глину» для фундамента Благовещенского собора «замешивали на гагарьих яйцах» (информант Нина Васильевна, 51 год), поэтому «раствор очень крепкий» (информант Нина Васильевна, 51 год), «кирпич» привозили с «Соловков» (информант Г. С. Сонников, около 75 лет), Успенский собор сделан «без единого гвоздя» (информант Е. А. Попова, около 40 лет), в часовне «Неупиваемая Чаша» есть иконы, переданные в дар как семейные реликвии (информант Е. А. Попова, около 40 лет).

4. Как убеждают полевые разыскания, сакральный центр городской ойкумены крепко связан в сознании кемлян с Соловецким архипелагом. Определяющее значение в их жизни имеет факт актуализирующей на рубеже XX-XXI веков ментальной коммуникации между материком и островом [7]. Согласно рассказам респондентов, с Соловков часто приезжают в Кемь монахи с целью совершить литургию, крестный ход. Сами горожане предпринимают паломничество на Соловки, привозят оттуда иконы, свечи, полотенца, книги – словом, предметы, транслирующие важные для них смыслы (информант В. П. Миронова, 69 лет). Как отметил один информант, «в паломничестве... человек освобождается от духовной болезни по мере возможности, насколько он готов к этому... открывается внутреннее зрение» (информант И. Г. Киелевяйнен, 66 лет).

5. Многие респонденты соотносят происходящие в их жизни события, которые они идентифицируют как Божьи чудеса, с сакральным центром города или близостью к нему. Нередко они рассказывали о чудесах, которые произошли с ними или их знакомыми. Так, в процессе работы от респондентов были записаны рассказы о чудесном возвращении иконы на Соловки; явлении святого во сне, чтобы сказать, где находится потерявшийся человек; спасении от преждевременной смерти; избавлении от физических недугов, предупреждении об опасности, наказании за грех. В качестве иллюстрации приведем устную историю о том, как «церковь не пускала грешника»:

«Я тоже свидетелем была этого случая в Успенском соборе нашем. Пришел немного поддатенький мужичок... мы с ним разговорились... он говорит: “Вот хочу в церковь сходить”. Я говорю: “Дак надо бы, в нетрезвом состоянии не ходят”. А он: “Ой, да, я немножко выпил, да все”. Я говорю: “Ну, дак сходите с батюшкой поговорите, что он Вам скажет”. И порог! И он не может пройти, говорит: “Огонь! Меня, – говорит, – не пускает”. И так стоит на одной ноге, ногу поднимает кверху... “Я то, – говорю, – я то ничего не вижу”. “Нет, горит, горит, все горит, вот, где порог, весь порог в пламени... не пускает церковь”» (информант И. Г. Килевяйнен, 66 лет).

Заметим, что после подобных «испытаний» кемляне наблюдали перемены в своей жизни: наделялись не свойственными им ранее чертами и устремлениями, получали новые знания, отказывались от прежнего образа жизни.

Итак, анализ отраженного в устных историях «картографирования» городского пространства выявил некоторые аксиологические особенности города Кемь на современном этапе его развития. В сознании местных жителей центр города ассоциируется не со светскими, а конфессиональными объектами, что обусловлено историей края, высокими ценностными доминантами («глубокая» память об истории сохранившихся храмов; желание подсознательно маркировать границы сакрального и светского миров). В то же время следует констатировать то, что «внутри» сакральной территории есть своя «иерархия». В восприятии кемлян сохранившиеся старые церкви наделяются большим авторитетом, нежели часовня – «новодел». В годы советской власти ментальная география Кемь изменялась, искажалась «идея» сакрального места (соборы превращались в склады, клубы). В настоящее время кемляне стараются восстановить утраченные «смыслы», обрести «новые». Реконструкция локальной «картины мира» горожан основана на контаминации книжных «знаний» и «знаний», бытующих в устной форме, мифологизации ландшафта, наделения конкретных исторических предметов и фактов особым семиотическим статусом. Город Кемь имеет крепкие связи с Соловецким монастырем, но в то же время обладает собственными культурными импульсами.

Выражаем благодарность о. Григорию, иеромонаху мужского монастыря Новомучеников и Исповедников Российских в Кемь, за помощь и предоставленные материалы, а также жителям города Кемь за оказанную помощь в сборе материала, доброжелательность и неравнодушие.

Список источников

1. **Абдрашитова М. О.** Образ города в зеркале городской легенды // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 4 (46). Ч. 1. С. 13-15.
2. **Абдрашитова М. О.** Фольклорная карта Томска в жанре современной городской легенды // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2015. № 391. С. 5-9.
3. **Арапов Д.** Закрытие Благовещенского собора в Кемь в 1935 г. Документы из государственного архива // Соловецкое море: альманах. Архангельск, 2007. № 6. С. 136-142.
4. **Барашков В. В.** Антропология религии как раздел религиоведения: обзор литературы, история, основные проблемы // Религиозная антропология и антропология религии. М.: ИПЦ «Маска», 2013. С. 6-21.
5. **Баркина В. С.** Кемь. Петрозаводск: Карелия, 1982. 135 с.
6. **Бернштам Т. А.** Поморья. Л.: Наука, 1978. 82 с.
7. **Давыдова Ю. А.** Сакральная география Поморья (по материалам экспедиций XIX-XX вв.) [Электронный ресурс]. URL: <https://pandia.ru/text/77/352/37279.php> (дата обращения: 20.05.2018).
8. **Демин Н. М., Арзили А. Ю.** Исследование ментальности городской среды // ScienceRise: Scientific Journal. 2018. № 3 (44). С. 3-10.
9. **Дранникова Н. В., Разумова И. А.** Город и фольклорист: к проблеме собирательских технологий // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2012. № 1. С. 130-134.
10. **Кормина Ж. В.** Религиозность русской провинции: к вопросу о функции сельских святынь // Сны Богородицы. Исследования по антропологии религии / под ред. Ж. В. Корминой, А. А. Панченко, С. А. Штыркова. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2006. С. 130-151.
11. **Кузьмина В. В.** Мое Поморье [Электронный ресурс]. URL: <http://fond.spb.ru/programs/history/letters/docs/Kuzmina.doc> (дата обращения: 20.05.2018).
12. **Куприянов П. С.** Исторический центр Москвы как пространство повседневности // Наша повседневная жизнь: антропологические исследования ученых России и Сербии / под ред. М. Ю. Мартыновой и Д. Радойич. М.: РУДН, 2008. С. 161-190.
13. **Куприянов П. С., Садовникова Л. В.** Место памяти в памяти местных: культурные смыслы городского пространства (по материалам интервью жителей московского Зарядья) // Антропологический форум. 2010. № 11. С. 370-407.
14. **Мулло И. М.** Памятники истории и культуры Карелии. Петрозаводск: Карелия, 1984. 240 с.
15. **Ополовников А. В.** Сокровища Русского Севера. М.: Стройиздат, 1989. 367 с.
16. **Тихонов И. Н.** Кемь. Петрозаводск: Госиздат КАССР, 1958. 52 с.
17. **Федосова К. А.** Стратегии введения интервью: исследователь vs собеседник // Славянская традиционная культура и современный мир: сборник научных трудов. М.: ГРЦРФ, 2012. Вып. 15. Стратегия и практика полевых исследований. С. 71-84.
18. **Форум: исследования города** // Антропологический форум. 2010. № 12. С. 9-423.

19. Харитонова В. И. Современное возрождение традиций: некоторые теоретические аспекты // Народы и культуры Южной Сибири и сопредельных территорий: история, современное состояние и перспективы. Абакан: Хакасское книжное издательство, 2009. С. 130-134.
20. Шапошник В. Первое благочиние Кемского уезда // Советское Беломорье. 1999. 17 декабря.
21. Шапнович М. М. Очерки по истории религиоведения. СПб.: Изд-во С.-Пб. ун-та, 2006. 288 с.
22. Штырков С. А. После народной религиозности // Сны Богородицы. Исследования по антропологии религии / под ред. Ж. В. Корминой, А. А. Панченко, С. А. Штыркова. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2006. С. 7-15.
23. Эмер Ю. А. Пространственная модель города в фольклоре: к проблеме коллективной самоидентификации горожанина // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2014. № 1 (13). С. 18-24.

AXIOLOGY OF KEM'S URBAN SPACE IN ORAL STORIES OF THE TURN OF THE XX-XXI CENTURIES

Mineeva Inna Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Petrozavodsk State University
InnaV2003@yandex.ru

The article for the first time describes the axiology of ancient Pomorye Kem town urban space represented in the oral stories of the turn of the XX-XXI centuries. Axiological markers are considered as a means of the citizens' collective and personal identification. It is shown that the key role in the town presentation belongs not to secular but to confessional objects – churches and chapels. According to Kem residents, they form the town's sacred centre. Spatial location of Kem's sacred centre changed over the two centuries depending on historical situation. The paper discovers the specificity of “popular” interpretations of the sacred urban complex conception, describes the history of constructing local churches (combination of “bookish” knowledge and “knowledge” acquired from the ancestors; mythologization of artefacts, imparting emblematic meaning to the objects). The analysis of axiological “mapping” represented in oral stories identified value dominants in the citizens' consciousness: opposition of secular and sacral worlds, sharpness of memory, and self-identification as Kem resident.

Key words and phrases: anthropology of religion; anthropology of space; axiology of town; local identity; The Republic of Karelia; Kem; oral story.

УДК 94

Дата поступления рукописи: 10.10.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-1.12>

Статья посвящена развитию системы здравоохранения и медицинского обслуживания населения в уездах Нижегородской губернии в период 60-80-х годов XIX века. На основе анализа материалов региональных архивов и редких опубликованных источников изучены ключевые проблемы становления и развития медицинского обслуживания населения в уездах и в уездных центрах. Исследование показало, что в рассматриваемый период в Нижегородской губернии произошли качественные изменения в вопросах здравоохранения, прежде всего связанные с созданием участково-стационарной системы медицинского обслуживания. Доступная медицинская помощь охватила практически все слои населения не только центральной части губернии, но и ее отдаленных территорий, что стало в этот период важнейшим социальным достижением.

Ключевые слова и фразы: Нижегородская губерния; участковый врач; фельдшерский пункт; безвозмездное лечение; общественные инициативы; амбулатория.

Мустафин Иршат Рифатович, к.и.н.

Мустафин Раис Рифатович, к.и.н.

*Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
inost345@mail.ru; zima2908@mail.ru*

Пятилышнова Ольга Михайловна, к. мед. н.

*Приволжский исследовательский медицинский университет, г. Нижний Новгород
otrnn21@yandex.ru*

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В УЕЗДАХ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В 60-80-Е ГОДЫ XIX ВЕКА

Забота о здоровье людей является одним из ключевых направлений современной государственной социальной политики. В Конституции Российской Федерации закреплено, что «каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь» [3, ст. 41]. За столь длительный исторический период становления и развития отечественная система здравоохранения вобрала в себя лучшие теоретические и практические достижения в вопросах лечения и профилактики заболеваний, решения задач медицинского обслуживания населения, как в масштабах отдельно взятого муниципального образования, так и в масштабах страны в целом. Но в то же время такие вопросы, как организация лечения квалифицированными специалистами, обеспечение доступности населению медицинских препаратов, профилактика инфекционных заболеваний, не теряют своей значимости до сих пор. Поэтому изучение исторического опыта, особенно применительно к ситуации, сложившейся в современное время, является весьма актуальным.